Савицкий В.М.

*Самарский гос. социально-педагогический университет
Самара, Россия*

doi: 10.18411/lj2016-1-14

Влияние жанрово-стилевых характеристик дискурса на порождение высказывания

В XX столетии в русле трансформационно-порождающей грамматики и близких к ней отраслей генеративистики, направленных на то, чтобы сделать науку о языке точной наукой, была предпринята попытка описать естественный язык как кибернетический автомат, который по строгому алгоритму порождает правильные высказывания на данном языке. Строились планы реализации упомянутого «автомата» в виде компьютерной программы, которая, по замыслу ее создателей, должна была генерировать речь, не отличающуюся от речи человека, при условии, что в ней будет заложено «полное, достаточное и эксплицитное описание всех языковых объектов и правил» [Апресян 1981: 16].

По А.А. Леонтьеву, основу речепорождения составляет «механизм выбора и организации слов» [Леонтьев 1990: 387]. Генеративисты полагали, что в ходе порождения речи упомянутые «выбор и организация» происходят сами собой, по правилам, содержащимся в системе языка. Но опыт показывает, что моделирование живой, подлинной человеческой речи заставляет учитывать факторы, выходящие за рамки языковой системы. Порождающие модели такого рода должны содержать не только строгие, но и эвристические алгоритмы, носящие не языковой, а культурно-и социально-семиотический характер.

По М. Халлидею, три фактора порождения речи в своей совокупности образуют коммуникативный регистр: *field of discourse* «область (тематика)

дискурса»; *tenor of discourse* «ролевая диспозиция коммуникативного акта (взаимоотношения его участников)»; *mode of discourse* «модус дискурса (цель и жанрово-лингвистические свойства акта общения)» [Halliday 1978].

По нашим наблюдениям, выбор и организация языковых средств при построении высказывания регламентируются всеми тремя перечисленными факторами (см. нашу работу [Савицкий 2013: 25-111]). В настоящей статье описаны лишь жанрово-стилевые характеристики дискурса, входящие в его модус. Они не полностью детерминированы намерением продуцента речи. Иногда он не волен в выборе жанра и стиля; они могут диктоваться параметрами акта общения, в который вовлечен продуцент речи. В этих случаях он вынужден подстраиваться под диктуемые ему условия общения, выбирая те языковые средства, которые предусмотрены требованиями не им избранного жанра и стиля. В таких случаях роль личности говорящего и преследуемых им целей и интересов снижается, и на первый план выдвигаются соображения жанрово-стилевого характера. Субъективные мотивы заменяются объективными правилами общения.

Человек – многогранный объект номинации. Одно и то же лицо можно именовать по-разному; выбор имени лица зависит, в числе прочего, от жанра и стиля речевого произведения. Рассмотрим эту зависимость. Приведем примеры из американских СМИ за 2006-2007 гг. В этих примерах в качестве референта выступает тогдашний президент США Дж. Буш-младший.

According to the Constitution, President of the United States is head of the Executive power «Согласно Конституции, Президент Соединенных Штатов является главой исполнительной власти» (жанр нормативного документа, стиль высокого государственного официоза).

President Bush is reported to be back from his European circuit «Как сообщают, президент Буш вернулся из турне по Европе» (жанр коммюнике, полуофициальный стиль).

Mr. Bush is on holiday at his Texas ranch «*Мистер Буш* проводит выходные на ранчо в Техасе» (новостной жанр, более непринужденный стиль СМИ).

George Bush's Gulf War initiatives have told badly on his public image «Политически ешаги *Джорджа Буша* в связи с войной в заливе плохо сказались на его имидже» (жанр политобзора, полемический стиль).

Oppositions splashing, “*Bush, Hands Off Iraq*” «Вздымается протест: “*Буш*, руки прочь от Ирака!”» (жанр лозунга, разговорный стиль).

This is not what Daddy taught *Georgie* when he was a boy «Этот не то, чему папочка [*Буш-старший – В.С.*] учил *Джорджика*, когда тот был еще маленький» (жанр фельетона, фривольный сатирический стиль).

М.Я.Поляков охарактеризовал **жанр** (в одном из его аспектов) как «определенное количество директив, обуславливающих данный способ сообщений» [Поляков 1986: 301]. По поводу **стиля** Ю.С.Степанов отметил: «Стиль всегда характеризуется принципами отбора и комбинации наличных языковых средств» [Степанов 1990: 493]. Как видим, и жанр, и стиль содержат предписания (директивы, принципы), касающиеся порождения речи. В их число входят правила выбора и сочетания имен обозначаемых лиц.

В прессе разных уровней респектабельности принцесса Диана звалась по-разному: Her Royal Highness «Ее королевское высочество», Princess Diana «Принцесса Диана», the Princess «Принцесса», Diana (Диана), Lady Di «леди Ди», the Queen of Hearts «царица сердец» / «червонная дама», the Fair Lady «Прекрасная леди», the Pearl of the Crown «жемчужина Короны» и др. Выбор этого имени определялся в первую очередь модусом дискурса – тем сектором коммуникативного пространства, where the language comes in «где в дело вступает язык» [Halliday 1978: 112], или, иными словами, не столько экстралингвистическими факторами, сколько способами использования языка в процессе общения, а именно жанрово-стилевыми характеристикам дискурса.

К сфере модуса дискурса относится также речевой этикет,

определяемый как «система устойчивых формул общения, применяемых обществом ...соответственно социальным ролям и ролевым позициям [собеседников] относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [Формановская 1990: 413]. Исходя из того, что существуют не только формулы, но и правила речевого этикета, следует добавить, что в состав этикета наряду с формулами входят правила их применения, обусловленные социосемиотическими параметрами речевых ситуаций. Исходя из того, что система знаковых единиц и система правил их употребления составляют код, можно утверждать, что речевой этикет – это один из кодов, образующих лингвокультуру. Следует отметить, что выбор языковых единиц (в частности, имен лица) «соответственно социальным ролям, ролевым позициям ... [и] взаимоотношениям [собеседников]» по правилам речевого этикета – это не тоже самое, что их выбор под воздействием факторов «область дискурса» и «ролевая диспозиция». Выбор одного и того же имени может диктоваться разными факторами.

Обратимся для примера к имени doctor. Иногда оно выбирается потому, что нужно объяснить действие лица: The doctor forced his way through the crowd and knelt beside the injured man «Врач протиснулся сквозь толпу и опустился на колени перед пострадавшим». Человек поступил так в соответствии со своей позиционной ролью. Выбор имени обусловлен фактором «область дискурса».

В высказывании I saw my doctor playing pool «Я видел, как мой доктор играл в бильярд» обозначено действие, не относящееся к роли «врач». Выбор имени (my) doctor обусловлен социальным отношением говорящего к данному лицу («пациент – врач»), то есть фактором «ролевая диспозиция».

Наконец, в таких сочетаниях, как Mr. Holmes and Dr. Watson (мистер Холмс и доктор Ватсон), Dr. Jekyll and Mr. Hyde (доктор Джекилл и мистер Хайд) и т.п., слово Doctor (Dr.) употреблено исходя из этикетных соображений, как эквивалент слова Mister (Mr.), используемый по отношению к врачу. В этих случаях выбор имени обусловлен фактором «модус дискурса».

Таким образом, прямое употребление ролевых имен и употребление имен «соответственно ролям и взаимоотношениям» не всегда совпадают. Ролевое имя (например, *doctor*) может выступать в речи как реляционное имя (имя взаимоотношения) или как этикетное, то есть не в своей прямой функции, но в косвенной соотнесенности с данной ролью. И наоборот, имя, не обозначающее социальной роли прямо, может указывать на нее косвенно. Приведем примеры.

At ten to four this gentleman entered the reception room and asked when His Hon or would come «Без десяти четыре это тто сподин вошел в приемную испросил, когда придет Его честь» (D. Hammett. *The Man Named Spade*).

Имя *His Honor* (Его честь), прямо обозначающее не роль, а лишь высокий ранг лица, в этом контексте косвенно указывает на конкретнуюпозиционную роль («судья»). Это не имя роли, но оно использовано «соответственно» роли(данный титул по этикету соответствует, помимо прочих, должности судьи). Эти примеры наглядно иллюстрируют дефиницию Н.И.Формановской.

Иногда речевой этикет требует «смещённого» употребления ролевого имени по отношению к лицу, не исполняющему данную роль. Так, этикетный вопрос гостя *Who is the artist?* (Кто художник?) означает не «Кто автор этой картины?», а «Кто в вашей семье интересуется живописью?»[Карасик 1992].

Добавим, что в ряде случаев выбор имени лица определяется не одним, а двумя или всеми тремя факторами. Например, встереотипнойформуле *I'll give evidence only in my lawyer's presence* «Я буду давать показания только в присутствии моего адвоката» характер номинации лица (адвоката) обусловлен:

1) фактором «область дискурса» (поскольку человек упомянут здесь в связи с его профессиональной деятельностью, он именуется по должности);

2) фактором «ролевая диспозиция» (говорящий указывает на вид социального отношения между ним и обозначаемым лицом).

Но так бывает не всегда: если действие не соответствует роли, то фактор «область дискурса» при выборе имени лица не задействуется. Например:

Isawmylawyerbuyingcheeseatthesupermarketthismorning

«Нынчеутромвсупермаркететявидел, какмойадвокатпокупалсыр».

Хотя действие не соответствует роли, это высказывание нормативно, т.к. характер действия в данном случае неважен для выбора имени. Выбор имени обусловлен здесь только одним фактором – «ролевая диспозиция»: отношение «клиент – адвокат» для говорящего столь значимо, что он называетэтого человека своим адвокатом в любых ситуациях, что бы тот ни делал. Ср.:

Lieutenant,this thing ... will have to be taken up with the general «Лейтенант, этотвопрос ... надообсудитьсгенералом»(S.Heym.ATrueStory).

Оба позиционно-ролевых имени (lieutenant, general) использованы:

- 1) в связи с профессией именуемых лиц (фактор «область дискурса»);
- 2) согласно правилам воинского устава (фактор «модус дискурса»).

Однаковвысказывании The General left his daughters more than 300 000 poundswhenhedied«Покойный генерал оставил своим дочерям свыше трехсот тысяч фунтов» (A.Christie. DumbWitness) выбор имени лица (thegeneral) обусловлен только одним фактором – речевым этикетом, входящим в модус дискурса. Фактор «область дискурса» здесь не задействован, поскольку названное действие («оставил наследство») не входит в позиционную роль «генерал». Не задействован и фактор «ролевая диспозиция»: по сюжету романа, говорящая (мисс Пибоди) не состояла ни в каких отношениях с покойным.

В клише OurRoyalBrotherhonouredUswith a visit «Наш августейший брат почтил Нас визитом» выбор имени лица обусловлен:

- 1) фактором «область дискурса» (слово Royal «августейший» указывает на монарший статус именуемого лица, и действие «почтить визитом» входит в эту статусную роль);
- 2) фактором «ролевая диспозиция» (говорящий, который тоже является монархом, указывает на свое социальное отношение с именуемым лицом);
- 3) фактором «модус дискурса» (говорящий соблюдает предписания дипломатического протокола).

Как видим, выбор имени лица в ряде случаев осуществляется под влиянием двух или даже всех трех факторов.

Обратимся к вопросу о соотношении дистрибуции (распределения) имен. Как известно, в рамках дистрибутивного анализа различаются дополнительно распределение, контрастивное распределение и свободное варьирование языковых единиц (см.: [Harris 1951]; [Gleason 1966] и др.).

В **дополнительном распределении** имена лица находятся тогда, когда они не могут использоваться в одних и тех же контекстах. Например:

The angler (but not *the philatelist) threw the bait «Рыболов (но не *филателист) закинул удочку».

Имена «рыболов» и «филателист» могут относиться к одному и тому же лицу, но вряд ли они могут встречаться в одних и тех же окружениях в позиции подлежащего при акциональном глаголе: рыбная ловля и коллекционирование марок характеризуются разными наборами ролевых действий.

В других случаях дополнительно распределение обусловлено жанрово-стилевыми различиями:

President of the United States (but not *Georgie) paid an official visit to the United Kingdom at the invitation of Her Majesty the Queen of England «Президент США (но не *Джорджик) нанес официальный визит в Соединенное Королевство по приглашению Ее Величества королевы Англии».

Официозный и фривольный жанрово-стилевые форматы не допускают взаимозамены имен лица (если не считать их иронического употребления).

В **контрастивном распределении** имена состоят, когда они встречаются в одном контексте и при этом различают детали содержания высказываний:

The Department Manager/ the lovelace dangled after his secretary «Зав. отделом / этот бабник хлестывал за своей секретаршей».

В первом случае («зав. отделом») акцент сделан на служебном положении человека (которым он злоупотребляет), а во втором («бабник») – на его личных

качествах (которые он пускает в ход).

В **свободном варьировании** могут состоять те имена, чье смысловое различие в том или ином контексте нерелевантно. Сюда обычно относятся имена, которые состоят в той или иной системной связи – близкой синонимии (e.g. stoker«кочегар»/ boiler-man«истопник»), тематической общности (e.g. shareholder«акционер»/ jointowner«совладелец»), гиперо-гипонимии (e.g. physician«врач» / surgeon«хирург»). В частности, человека, который водит автобус, можно обозначить не только точным названием busman «водитель автобуса», но и более общим названием driver «водитель», если вид транспорта можно установить по контексту.

Но и те имена, которые не состоят друг с другом в системной связи, в некоторых контекстах тоже могут оказаться в свободном варьировании:

The strip-teaser / the girl writhed round the post «Стриптизерша/ девица извивалась вокруг шеста». В этом контексте имя позиционной роли (стриптизерша) и гендерно-возрастной маркер (девица) взаимозаменяемы.

Говорящий интуитивно учитывает, в каком распределении находятся имена лица, и в зависимости от этого выбирает имя. В случае свободного варьирования выбор более или менее произволен; он обусловлен разве что индивидуальными предпочтениями продуцента речи, а в художественном тексте – стилистическим требованием чередовать имена одного и того же лица во избежание однообразного повторения. Так, в романах Р. Стаута повествователь (Гудвин) называет своего патрона иногда по фамилии (Wolfe), иногда – the Boss «шеф», а иногда – the great detective «великий сыщик». Строго говоря, эти имена лингвопрагматически не совсем одинаковы: первое нейтрально, второе слегка фамильярно, а третье иронично. Трудно найти полные функциональные эквиваленты; однако мелкие различия зачастую оказываются не значимыми для выбора имени лица в той или иной речевой ситуации.

Добавим, что выбор имени лица по вышеописанным правилам нередко определяется контекстом более широким, чем одно высказывание. Так, в романе

Э.Доктороу «Ragtime», в котором фигурирует типичная американская семья, герои неизменно зовутся Mother «мама», Father «папа», theboy «сынок», Grandfather «дедушка», Mother'sYoungerBrother «мамин младший брат»— независимо от того, какие действия они совершают, каковы коммуникативные цели высказываний и их стилистические характеристики. Например:

Motherwentbackdownstairsandfoundthefellownotatthebackdoorbutinthekitchen
«Мама вновь спустилась по лестнице и обнаружила, что пришелец уже не стоит у черного хода, а прошел на кухню».

Всё происходящее в романе подается автором сквозь призму жизни этой семьи. На всем протяжении романа имена родства стали постоянными именами главных героев, выступая как эквиваленты их имен собственных. Контекстом, обусловившим выбор имен героев, служат не отдельные высказывания, а весь текст романа. Такие правила выбора имен наиболее трудны для формализации в целях их включения в генеративную модель.

Таково, в общих чертах, влияние жанрово-стилевых характеристик дискурса на выбор имен в процессе порождения речи.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лингвистические проблемы формального семантического анализа предложения // Структура текста-81: Тезисы симпозиума. М.: Наука, 1981. С. 16-20.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. – Волгоград: Ин-т языкознания РАН, ВГПИ, 1992. 330 с.
3. Леонтьев А.А. Порождение речи // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 387.
4. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Советский писатель, 1986. 479 с.
5. Савицкий В.М. Порождение речи: дескриптивный подход. Самара: изд-во ПГСГА, 2013. 226 с.
6. Степанов Ю.С. Стилистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 492-493.
7. Формановская Н.И. Речевой этикет // Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 413.
8. Gleason H.A. Introduction to Descriptive Linguistics. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1966. 503 p.
9. Halliday M. Language as Social Semiotic. London: E. Arnold Publishers, 1978. 256 p.
10. Harris Z.S. Methods in Structural Linguistics. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1951. 368 p.